

Машковцев Андрей Анатольевич

ССЫЛЬНОЕ КАТОЛИЧЕСКОЕ ДУХОВЕНСТВО В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В 30-Е - 50-Е ГГ. XIX В.

В статье рассмотрено пребывание в вятской ссылке представителей римско-католического духовенства, высланных за участие в польском национально-освободительном движении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 146-148. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**THE BELARUSIAN SUBJECT MATTER OF THE GREAT PATRIOTIC WAR PROPAGANDA FOREFRONT:
FROM SOVIET PATRIOTISM TO THE IMPROVED DOCTRINE “MOSCOW IS THE THIRD ROME”**

Elena Petrovna Maksimenko, Ph. D. in History
*Department of Philosophical-Historical and Social-Legal Sciences
National University of Science and Technology “Moscow Institute of Steel and Alloys”
el-maks@yandex.ru*

The author describes the practical implementation of the modernized doctrine “Moscow is the Third Rome” during the Great Patriotic War by the soviet propaganda machine, showing that having become an essential part of the soviet ideological system the doctrine pressed the international idea of soviet nationwide patriotism; considers the main components of national-patriotic conception and presents the interpretation of some of them (holy war, Holy Russia, holy people etc.) under wartime conditions. The scientific novelty of the article is confined in the use of the Belarusian subject matter in the considered context.

Key words and phrases: “everything is for the front, everything is for the victory”; ideological doctrine; “blood brothers”; national feelings; Pan-Slavism; patriotic idea; propaganda forefront; levers of social mobilization; Holy Russia; “holy war”; soviet patriotism; “Moscow is the Third Rome”; ranks of holiness.

УДК 93/94

В статье рассмотрено пребывание в вятской ссылке представителей римско-католического духовенства, высланных за участие в польском национально-освободительном движении.

Ключевые слова и фразы: католическое духовенство; Ноябрьское восстание; костёл; политическая ссылка; вятская губернская администрация; месса.

Андрей Анатольевич Машковцев, к.и.н., доцент
*Кафедра отечественной истории
Вятский государственный гуманитарный университет
wikma116@rambler.ru*

ССЫЛЬНОЕ КАТОЛИЧЕСКОЕ ДУХОВЕНСТВО В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В 30-Е – 50-Е ГГ. XIX В. ©

Одной из самых крупных и влиятельных неправославных христианских конфессий Вятско-Камского края был католицизм. Устойчивая католическая община сложилась здесь сравнительно поздно, хотя лица католического вероисповедания стали появляться здесь, видимо, уже с XVII в. Первое массовое появление католиков в регионе относится к 1813 г. После окончания Отечественной войны 1812 г. сюда выслали более 5 тыс. военнопленных, среди которых преобладали французы и поляки, но были и испанцы, австрийцы, жители южных германских княжеств и пр. В числе сосланных находились генерал Вандам Доминик Жозеф Рене и известный шпион Бонапарта Карл Корнелиус де Варримон.

Впрочем, большая их часть вскоре была освобождена и покинула пределы Вятской губернии. Уже в октябре 1813 г. домой отбыли баварцы, затем подданные других государств Рейнского союза, позднее французы. Немногие из оставшихся женились на русских девушках и, оказавшись в иноязычной среде, быстро ассимилировались.

Следующее массовое появление католиков в крае относится к началу 30-х гг. XIX в. и было связано с репрессиями против участников польского освободительного движения. Ещё в конце XVIII в. в результате трёх разделов Речи Посполитой поляки утратили независимость, а принадлежавшая им территория была разделена между Россией, Австрией и Пруссией. При этом Россия получила восточные и северо-восточные районы бывшей Речи Посполитой, где было относительно немного этнических поляков, а преобладали украинцы, белорусы и литовцы. Однако после разгрома наполеоновской Франции по решению Венского конгресса в состав Российской империи включили территорию бывшего Варшавского герцогства, то есть исторические польские земли, где полностью доминировали поляки.

Александр I, по инерции продолжавший либеральный курс первых лет царствования, даровал Польше довольно широкую автономию. Она получила статус Царства Польского, главой которого считался сам российский император, но фактически им управлял царский наместник. При этом широкие полномочия получал выборный Сейм, решавший многие законодательные и управленческие вопросы. Административные органы Царства Польского формировались из числа поляков, делопроизводство велось на польском языке, католицизм в автономии сохранял положение господствующей религии.

Однако даже столь широкая автономия не устраивала поляков, мечтавших о возрождении независимого польского государства в границах 1772 г. (дата первого раздела Речи Посполитой). В ноябре 1830 г. в Польше вспыхнуло мощное восстание, в результате которого повстанцам удалось временно занять Варшаву и другие крупные города. Однако это были лишь временные успехи. После переброски в Польшу дополнительных сил русской армии во главе с бывшим командующим Кавказским корпусом генералом И. Ф. Паскевичем восстание было подавлено. После этого Николай I значительно ограничил автономию Царства Польского и усилил

здесь русское военное присутствие. Тысячи участников Ноябрьского восстания 1830 г. подверглись различным репрессиям, в том числе и административной высылке. В числе регионов, предназначенных для размещения ссыльных, была и Вятская губерния. Сюда было выслано свыше 300 повстанцев и сочувствовавших им лиц [7, с. 10]. Впрочем, их пребывание на Вятке оказалось столь же скоротечным, что и у ссыльных участников наполеоновского похода в Россию. Как отмечает В. М. Фоменкова, уже в марте 1833 г. основная масса ссыльных участников Ноябрьского восстания 1830 г. была амнистирована и вернулась на родину [10, с. 121]. Лишь наиболее активные деятели повстанческого движения ещё несколько лет оставались на территории Вятской губернии. А. И. Герцен, отбывавший ссылку в Вятке в 1835–1837 гг., писал, что в губернском центре находилось не менее 40 поляков и ещё по несколько человек в каждом уездном городе [1, с. 248].

В 1834 г. в Вятку был выслан ксёндз доминиканского ордена из Гродно Симон Гилевский, которого старший научный сотрудник Кировского краеведческого музея Т. А. Дворецкая считает основателем первого католического храма в Вятке [6, с. 3]. Естественно, что речь здесь не идет об официально открытой молельне, поскольку опальному священнослужителю было запрещено совершать мессы.

Однако уже в данный период в Вятке проводились и вполне легальные католические богослужения. В 1833 г. император Николай I предписал учредить при штабах округов Внутренней стражи должности католических капелланов. В Вятской губернии дислоцировались части 4-го округа, центром которого являлась Казань. Именно здесь был основан первый в крае римско-католический храм, настоятелем которого в 1835 г. стал военный капеллан 4-го округа священник-францисканец Виктор Усаковский [11]. В 1856 г. настоятелем казанской каплицы стал ксёндз Остиан Галимский, развернувший кипучую деятельность в своём приходе. При нём началось строительство католического костёла во имя Воздвижения Креста Господня, который был освящён 1 ноября 1858 г. [8, с. 130]. В ведении казанского капеллана находилось пять губерний (Казанская, Вятская, Нижегородская, Пермская и Симбирская), где служило около 2 тысяч военнослужащих-католиков. Помимо этого в середине XIX в. здесь проживало свыше 2 тыс. гражданских лиц католического вероисповедания. Для исполнения их духовных треб О. Галимский постоянно выезжал за пределы Казани. Примерно раз в год он бывал в Вятке и проводил мессы, на которые собирались не только верующие из самого губернского центра, но и ближайших уездных городов (Слободской, Котельнич и Орлов).

В 40-е – 50-е гг. XIX в. в Вятскую губернию продолжали ссылать участников польского национально-освободительного движения, а также лиц, которых администрация Царства Польского и Западного края считала нелояльными. Среди них было несколько ксёндзов. Так, 1 января 1854 г. в Вятку доставили настоятеля Мирского костёла Минской губернии Игнатия Лаппу, сосланного по личному указанию императора Николая I [3, д. 45, л. 5 об.]. Причиной его ссылки стала миссионерская деятельность среди бывших униатов, воссоединившихся с Русской православной церковью. Также в Вятку были сосланы прелат Маркевич [4, д. 20, л. 7], ксёндзы Горбачевский, Тумас, Воронович и Леллович [9, д. 19, л. 1-45].

В 50-х гг. XIX в. наряду со ссыльными в Вятской губернии появилось большое количество лиц католического вероисповедания, прибывших сюда вполне добровольно. По состоянию на 1 января 1863 г. в крае насчитывалось 240 католиков, из них ссыльных лишь 40 человек. Более половины католиков (127 чел.) проживало в Вятке, составляя вторую по численности (после православных) конфессиональную группу. Довольно много их находилось в юго-восточных уездах (Малмыжском, Сарапульском и Елабужском) – 56 чел., а также в Слободском и Глазове [5, д. 21, л. 19-20]. На западе, юго-западе и севере губернии католики были представлены очень слабо.

По этническому составу среди вятских католиков доминировали поляки, но было и небольшое количество немцев. Последние проживали почти исключительно в губернском центре, а также в Сарапульском уезде, занимая руководящие должности на Ижевском оружейном заводе.

Значительное число среди поляков-католиков составляли чиновники (61 чел.), прибывшие в губернию на период службы. По ведомственной принадлежности 20 человек работали в структурах Министерства государственных имуществ, 15 чел. – в МВД, 13 чел. – в Военном министерстве, 9 чел. – в Минюсте [Там же, л. 20 об.]. По одному чиновнику работало в Министерстве императорского двора, Минфине, Главном управлении почты, а также в Главном управлении путей сообщения.

То обстоятельство, что среди чиновников губернской администрации находилось немало католиков, благоприятно сказалось на развитии общины. Ещё в 1853 г. местные католики получили у властей разрешение на открытие в губернском центре католической молельни, приписанной к казанскому римско-католическому приходу. Именно с этого момента можно говорить о функционировании на вятской земле постоянно действующего и официально разрешённого католического храма. Впрочем, и он располагался не в собственном культовом здании, а в квартире уже упомянутого ссыльного ксёндза Лелловича, который до депортации служил в Минской епархии. В Государственном архиве Кировской области имеется подробный реестр церковных вещей римско-католической каплицы. Среди них можно назвать 10 икон, 1 гравюру, 8 деревянных и оловянных подсвечников, большой медный крест и пр. [2, д. 432, л. 12]. Мессы, проводившиеся в каплице, сопровождалась игрой на фисгармонии. На ней играл солдат-поляк вятского гарнизона, который до службы являлся органистом.

Ксёндз Леллович оказался в вятской ссылке в преклонном возрасте (больше шестидесяти лет). Суровый климат сказался на состоянии здоровья пожилого человека, обострив все имевшиеся недуги. После смерти Лелловича службу в вятской каплице продолжил другой опальный римско-католический священник, выходец из Августовской губернии Киприан Воронович [6, с. 3]. Однако его пребывание в Вятке оказалось относительно недолгим: ксёндз был амнистирован и вернулся на родину. Регулярные мессы в каплице прекратились, а все предметы культа были переданы на хранение в ризницу кафедрального Троицкого собора [2, д. 432, л. 11]. К счастью для вятских католиков, перерыв в функционировании храма оказался непродолжительным. После подавления Январского восстания 1863 г. в Вятскую губернию выслали почти два десятка

представителей римско-католического духовенства, в том числе виленского епископа А. С. Красинского. Работа католического храма возобновилась и не прекращалась вплоть до 20-х гг. XX в.

Таким образом, в 30-е – 50-е гг. XIX в. на территории Вятской губернии началось постепенное формирование католической общины, которая со временем станет одной из самых влиятельных неправославных конфессий края. Её основу составили поляки-чиновники, прибывшие в Вятку по делам службы, а также ссыльные участники польского освободительного движения. Среди последних было немало представителей римско-католического духовенства, которые даже в ссылке продолжали выполнять священнические функции. Именно в этот период на территории края появилась первая католическая молельня, сыгравшая важную роль в деле консолидации польской общины.

Список литературы

1. Герцен А. И. Былое и думы // Герцен А. И. Собр. соч. М., 1956. Т. 8.
2. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 582. Оп. 84.
3. ГАКО. Ф. 582. Оп. 84 а.
4. ГАКО. Ф. 582. Оп. 85 а.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 39. Оп. 1.
6. Дворецкая Т. И. Возвращение добрых традиций // Znad Wiatki. 2003. № 1. С. 3-4.
7. Луппов П. Н. Политическая ссылка в Вятский край. М., 1933.
8. Новински Ф. Казань глазами польских ссыльных // Польская ссылка в России XIX–XX веков: региональные центры. Казань, 1998. С. 124-131.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 3.
10. Фоменкова В. М. Участники польского освободительного восстания в вятской ссылке // Учёные записки Кировского государственного педагогического института. Киров, 1965. Вып. 19. С. 115-174.
11. <http://www.catholic.ru/modules.php?name=Encyclopedia&op>

EXILED CATHOLIC CLERGY WITHIN VYATKA PROVINCE IN THE 30S – 50S OF THE XIXTH CENTURY

Andrei Anatol'evich Mashkovtsev, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Native History
Vyatka State Classical University
wikmal16@rambler.ru

The author considers the stay of Roman Catholic clergy representatives in Vyatka exile, expelled for taking part in the Polish national liberation movement.

Key words and phrases: Catholic clergy; November Uprising; Polish Roman Catholic Church; political exile; Vyatka province authority; mass.

УДК 94(47)

На основе исследования материалов Государственного архива Курской области в статье охарактеризованы культурно-просветительские инициативы купечества Курской губернии в конце XIX – начале XX века, реализовывавшиеся при помощи корпоративных организаций: Взаимно-вспомогательного общества купеческих приказчиков в городе Курске, Коммерческого собрания, Курского купеческого собрания.

Ключевые слова и фразы: культурно-просветительские практики; провинциальное купечество; Курская губерния; купеческие организации.

Евгения Николаевна Меньшикова, к.и.н.

Кафедра российской и всеобщей истории

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
menshikova@bsu.edu.ru

КОРПОРАТИВНЫЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ КУПЕЧЕСТВА КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: МИКРОИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ[©]

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках научно-исследовательского проекта № 11-31-00202а1 «Культурно-просветительские инициативы провинциальной общности в губерниях Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX века: опыт микроисторического анализа».

В конце XIX – начале XX века представители купечества Курской губернии реализовывали свои культурно-просветительские инициативы чаще всего при помощи корпоративных организаций – обществ и